

Обобщение судебной практики по результатам рассмотрения судебно-контрольных материалов за 2024 год /согл. статьи 29 УПК РА в порядке досудебного производства/.

Исполнитель:

**Председатель Очамчырского районного суда – Зантария
В.К.**

г.Очамчыра

2025

О Б О Б Щ Е Н И Е

СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ОЧАМЧЫРСКОГО РАЙОННОГО СУДА РА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ
РАССМОТРЕНИЯ СУДЕБНО-КОНТРОЛЬНОГО МАТЕРИАЛА ЗА 2024 ГОД /согл. статьи 29 УПК
РА в порядке досудебного производства/.

Новеллой нового уголовно-процессуального законодательства Республики Абхазия явилось существенное расширение полномочий Суда по контролю законов и обеспечению прав граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве на его досудебных этапах, что нашло отражение в частях 2, 3 и 5 статьи 29 УПК РА.

Ранее только Суд был правомочен: признать лицо виновным в совершении преступления с назначением ему наказания; применить к лицу принудительные меры медицинского характера /глава 49 УПК РА/ или принудительные меры воспитательного воздействия /глава 48 УПК РА/; отменить или изменить судебный акт, принятый нижестоящим судом. И наряду с традиционными правомочиями суда, означенных выше, законодателем были существенно расширены полномочия суда, что нашло отражение в части второй статьи 29 УПК РА: а) – в части ограничения свободы подозреваемого, обвиняемого; б) – в части разрешения органам предварительного расследования проводить в ходе следствия и дознания процессуальные действия /следственные и иные/, связанные с ограничением прав и свобод граждан РА и третьих лиц, временно и (или) постоянно пребывающих в Республике Абхазия.

Все указанные новшества уголовно-процессуального законодательства РА, с одной стороны – способствуют укреплению законности (потому как рассматриваются в судебных заседаниях – состязательно, открыто и гласно /с соответствующей фиксацией средствами аудио и /или/ видео-протоколирования и бумажных носителей/, а не в тиши наглухо закрытых кабинетов, куда доступ третьим лицам и работникам СМИ явно /а возможно, умышленно/ ограничен.

Усиление судебного контроля за исполнением законов на дознании и предварительном следствии и защите прав граждан в ходе расследования нашло отражение и в положениях части 3 статьи 29 УПК РА, устанавливающей правомочия Суда в ходе досудебного производства рассматривать жалобы на действия /бездействия/ и решения прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя. Эти положения нашли своё продолжение в главе 16 УПК РА /статьи 122 – 126/.

Для полноты содержания указанной статьи УПК РА /29/ необходимо отметить, что её часть четвёртая даёт право Судам на вынесение частного определения /постановления/ в порядке реагирования на выявленные в ходе рассмотрения судебного-контрольного материала обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также на другие нарушения, допущенные при производстве расследования или нижестоящим Судом /и здесь нет закрытого перечня обстоятельств, которые могут стать предметом частного определения /постановления/.

За 2024 год Очамчырским районным Судом РА было рассмотрено 83 судебноконтрольных материала /остатка не рассмотренного СКМ за 2023 года – н е т; также н е т и СКМ, рассмотрение которого перешло на 2025 год.

Из 83 СКМ за 2024 год:

- 11 - избрание меры пресечения в виде заключения под стражу;
- 02 - продление срока содержания под стражей;
- 06 - продление срока домашнего ареста;
- 23 - производство обыска и /или/ выемки в жилище (13) и проверка законности производства обыска и /или/ выемки в жилище (10);
- 01 - жалоба в порядке статьи 124 УПК РА;
- 04 - представление ГУ МЗ РА «РСПБ» о продлении, изменении принудительных мер медицинского характера;
- 01 - помещение лица, содержащегося под стражей в медицинский стационар (ГУ МЗ РА «РСПБ») для производства экспертизы;
- 05 - разрешение на получение информации о соединениях между абонентами и /или/ абонентским устройствами;
- 28 - разрешение контроля и записи телефонных и иных переговоров;
- 02 - депонирование показаний (свидетеля, потерпевшего).

Из принятых Судебных а к т о в :

- 79 - удовлетворено, шесть из которых обжалованы (пять судебных актов оставлены в силе; один судебный акт – изменён), **что составляет 95%**;
- 01 - отказано в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (обжалован – оставлен без изменения);

- 02 - отказано в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу с избранием «домашнего ареста» (обжалованы – оставлены в силе);
- 01 - отказано в удовлетворении жалобы в порядке статьи 124 УПК РА (не обжалован)

Из общего количества фигурантов СКМ /по национальности/:

- 68 - абхазов (что составляет 82 %);
- 06 - армян (что составляет 7 %);
- 05 - грузин (что составляет 6 %);
- 03 - русских (что составляет 3,5%);
- 01 - аварец (что составляет 1,2%). **повозрастным, демографическим,**

правовым и социальным аспектам /статусам/:

- до 18 лет - 1 человек (по статье 99 ч.1 УК РА, мужского пола, ранее не судим; холост; не трудоустроен; н/сред.образ.);
- от 18 до 25 лет - 17 человек (16 муж., одна-жен. не зам; 9- семейных, 7-холостых; 14-средн.образ.; 1-неполн.средн.; 1-ср.-спец.; 1-неполн.высшее; 9- не трудоустроены; 9-ранее не судимы; 8-ранее судимы);
- от 25 до 35 лет - 24 человека (24 муж., 14-семейных; 10- холостых; 16-сред.образ.; 2-неполн.средн.; 3-высш.обр.; 3- сред.спец.образ.; 13-ранее не судимы; 11-ранее судимы; 17-не трудоустроены);
- от 35 лет и выше - 41 человек (38-мужчин; 3-женщин; 32-семейных; 9-холостых; 35- сред.образ.; 4-высш.образ.; 2-неполн.средн.образ.; 29-ранее не судимы; 12-ранее судимы; 9-не трудоустроены).

В итоге: - 79 человек - мужского пола;

- 04 человека - женского пола;
- 65 человек - со средним образованием;
- 06 человек - неполного среднего образования;
- 08 человек - с высшим образованием;
- 04 человека - средне-специального образования;
- 52 человека - ранее не судимы;
- 31 человек - ранее судимы;
- 36 человек - не трудоустроены;
- 47 человек - трудоустроены;
- 56 человек - семейных;
- 27 человек - не семейных.

Вывод 1 -

/возможно, спорный, поверхностный и не профессиональный/ преимущественно, лица абхазской национальности (к сожалению), даже в солидном возрасте (скажем, 35 лет и более); не занятые общественно полезным трудом (следовательно, тяжёлые материальные и финансовые обстоятельства); при отсутствии семейного очага, тепла, уюта, детской любви, чувства отцовства и материнства; в немалом числе – ранее судимых (склонных к рецидиву); невысокого образовательного уровня и социального статуса – проявляют склонность к совершению новых правонарушений и преступлений.

- Вывод 2 –** при удовлетворении 95 % судебно-контрольных материалов, поступивших и рассмотренных Судом в порядке досудебного производства, для объективности и полноты картины обоснованности обращения в Суд со стороны органов дознания и предварительного следствия и справедливости принятых Судебных актов, было бы очень показательным и интересно сделать анализ СКМ в совокупности и во взаимосвязи непосредственно с самими уголовными делами и принятыми Судебными

актами (по существу) в окончательном варианте, включая Суды кассационной и надзорной инстанции.

Полагаю, что появилась бы неплохая пища для размышлений.

Вывод 3 - исходя из того, что в общем количестве, рассмотренного в порядке досудебного производства СКМ превалирует контроль и запись телефонных и иных переговоров /28 единиц из 83 ходатайств СКМ – 10-ти видов, что составляет около 34 %/, напрямую затрагивающие основные конституционные права и свободы Человека и Гражданина, считаю, что на этом виде анализа стоит особо остановиться.

Одними из основных конституционных прав и свобод Человека и Гражданина – право на свободу, неприкосновенность, свободу частной жизни, тайны переписки, телефонных переговоров и других сообщений (ст.ст.: 13, 14, 16 Конституции РА).

Каждый Человек обязан соблюдать Конституцию и Законы РА ; уважать права и свободы других людей (ст.ст.: 31, 31 Конституции РА).

Основной Закон страны гарантирует Человеку государственную и судебную защиту его прав и свобод (ст.: 21 Конституции РА).

Но в то же время, согласно действующего законодательства /Закона РА «Об оперативно-розыскной деятельности в РА» и УПК РА/, при наличии к тому оснований и соблюдении жёстких процессуальных требований, возможны ограничения указанных прав и свобод Человека и Гражданина.

С 01.06.2008 года /со времени введения в действие нового УПК РА/, контроль и запись телефонных и иных переговоров возможны только на основании судебного решения /ст.ст.: 29, 165, 186 УПК РА/.

Из общего количества поданного материала за 2024 год /28 единиц с общим количеством абонентских номеров - 52/ ни один материал не был подан в рамках УПК РА /то есть, не было возбужденных уголовных дел/, а только в рамках Закона РА «Об ОРД в РА», то есть это – розыскные, наблюдательные дела, дела оперативного учёта (ДОПы, ДПОПы...).

Статья 186 УПК РА устанавливает, что контроль и запись телефонных и иных переговоров допускается при производстве по уголовным делам о тяжких и особо-тяжких преступлениях на основании судебного решения, принимаемого в порядке статьи 165 УПК РА.

В перечень исключительных случаев, не терпящих отлагательства для совершения данного следственного действия /согласно статьи 165 УПК РА/ без получения судебного решения, контроль и запись телефонных и иных переговоров не входит.

В определённое противоречие с указанными нормами УПК РА /ст.ст.:29, 165 и 186 УПК РА/ вступает Закон РА «Об ОРДв РА».

Так согласно статьи 8 п.п. 3 и 4 Закона РА «Об ОРДв РА», прослушивание телефонных и иных переговоров допускается в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлении средней тяжести, тяжких и особо-тяжких преступлении.

В случаях, не терпящих отлагательства на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, можно начать прослушивание без судебного решения в трёх случаях:

- при наличии угрозы совершения тяжкого или особо-тяжкого преступления;
- при наличии данных об угрозе государственной, военной, экономической и экологической безопасности РА;
- при наличии угрозы жизни и здоровью или собственности лица, по его письменной просьбе.

В таких случаях в течении 24-х часов с момента начала прослушивания, необходимо уведомить Суд для получения судебного решения на проведение такого вида ОРМ либо прекратить его по решению Суда. В общей сложности означенные действия должны укладываться в 48-ми часовой временный промежуток.

Говоря об исключительности случаев, не терпящих отлагательства, законодатель имел в виду совокупность обстоятельств, не терпящих отлагательств более 24-х часов, то есть одних суток, потому как жёсткое требование законодательства состоит в том, что в течении 24-х часов с момента начала контроля и записи телефонных и иных переговоров без судебного решения, соответствующие материалы должны поступить в Суд с тем, чтобы получить судебное решение на продолжение данного вида ОРМ либо прекратить его.

Направление в Суд /не говоря об их массовости/ наблюдательных и розыскных дел, документов оперативной проверки /ДОП, ДПОП.../ на предмет производства контроля и записи телефонных и иных переговоров, **является грубейшим нарушением норм действующего законодательства**, потому как здесь нет и речи об обстоятельствах, не терпящих отлагательств по элементарной логике, что такие дела /материалы/ заводятся и ведутся относительно долгие временные рамки /и здесь не может идти речи о временных параметрах менее 24-х часов/.

Как указывалось выше, за означенный период (2024 год), из общего количества поданного материала – судебно-контрольного /83/, 28 единиц (то есть 34%) составляет

контроль и запись телефонных и иных переговоров и все материалы поступили в Суд только в рамках Закона РА «Об ОРД в РА».

Говоря об исключительности случаев /обстоятельств/, законодатель подразумевал, что они действительно могут иметь место в порядке исключения /не терпящих отлагательств/, но в повседневной практике правоохранительных органов это стало нормой, обыденностью, повседневностью, что привело в конечном итоге к игнорированию основного базового процессуального законодательства РА – УПК РА и Основного закона страны – Конституции Республики Абхазия.

Достаточно указать на то, что законодатель не предусмотрел: ни по Закону «Об ОРД в РА», ни в рамках УПК РА, возможность обращения в Суд с аналогичными ходатайствами даже по возбужденным уголовным делам по преступлениям небольшой тяжести, не говоря о желании поголовной, массовой прослушки в рамках розыскных и наблюдательных дел и дел оперативной проверки и учёта.

Правовой основой оперативно-розыскной деятельности в Республике Абхазия является, в первую очередь, Конституция Республики Абхазия /ст.4 Закона РА «Об ОРД в РА»/, а процессуальной правовой основой всей деятельности правоохранительных органов РА является УПК РА, потому как в соответствии со ст. 1 УПК РА, порядок уголовного судопроизводства, установленный настоящим Кодексом /УПК РА/, является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства.

В силу статьи 7 части 1 УПК РА чётко указано, что Суд, Прокурор, Следователь, орган Дознания и Дознаватель не вправе применять закон, противоречащий настоящему Кодексу /то есть уголовно-процессуальному Кодексу Республики Абхазия/.

Закон РА «Об ОРД в РА», это – специфический закон, регламентирующий деятельность правоохранительных органов, определяющий содержание оперативнорозыскной деятельности, осуществляемой на территории РА и закрепляющий систему гарантии законности при проведении ОРМ, но в своём окончательном применении и исполнении он не должен противоречить основному базовому процессуальному законодательству РА /УПК РА/.

Из 15-ти видов ОРМ /согласно статьи 6 Закона РА «Об ОРД в РА»/, только пять из них нашло прямое отражение в нормах УПК РА /в том числе контроль и запись телефонных и иных переговоров/, где всё подробно, до мелочей расписано, что говорит об их значимости, специфичности и прямой взаимосвязи с основными Конституционными правами и свободами Человека и Гражданина.

Незнание /и (или) нежелание знать/ требования и основ действующего законодательства РА /в том числе и в первую очередь – Конституции РА и процессуального базового законодательства РА/, приводит зачастую к грубейшим нарушениям и игнорированию последних в каждодневной правоприменительной практике.

Говоря об обстоятельствах, не терпящих отлагательства, законодатель имел в виду исключительность случая, который в силу промедления может привести к совершению преступления. Означенная выше цифра /из 83-х СКМ, 28 – из которых, что составляет 34 % - контроль и запись телефонных и иных переговоров, которые в 100% объёме/ были поданы в Суд в рамках Закона РА «Об ОРД в РА», говорит об исключительности, ставшей правилом, нормой, обыденностью.

Нет необходимости, чтобы по возбужденным уголовным делам, обращаться в Суд в рамках Закона РА «Об ОРД в РА», для этого существует базовое процессуальное законодательство – УПК РА.

Имеют место и факты, когда обращаются в Суд за получением судебного решения на прослушивание лиц, находящихся в ИВС, СИЗО МВД РА, мотивируя тем, что в местах содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных находятся на руках сотовые телефоны.

Подача такого материала в Суд означает собственное признание некомпетентности, непрофессионализма соответствующих силовых структур.

В пакете документов, направляемых в Суд зачастую отсутствуют данные, подтверждающие принадлежность абонентского номера конкретному лицу. И в этой связи на практике часты случаи, когда Суды, давая разрешение на контроль и запись телефонных и иных переговоров одного конкретного лица, фактически узаконивают контроль и запись телефонных и иных переговоров совершенно иного /неизвестного Суду/ лица, что опять же является грубейшим нарушением конституционных прав и свобод Человека и Гражданина.

Соответствующим силовым структурам и должностным лицам необходимо основательно и серьёзно изучить действующее законодательство в части применения последнего относительно контроля и записи телефонных и иных переговоров фигурантов уголовных дел.

Контроль и запись телефонных и иных переговоров в общем перечне 15-ти видов /согласно статьи 6 Закона РА «Об ОРД в РА»/ ОРМ не должен быть первичным, единственным, приоритетным и основным.

Суммируя и обобщая изложенное по данному конкретному виду ОРМ, можно сделать несколько выводов:

- 1). УПК РА – это базовое процессуальное законодательство и все другие законы и нормативно-правовые акты в своём процессуальном исполнении должны ему соответствовать или не должны применяться в части ему противоречащего.
- 2). По возбужденным уголовным делам, материалы по контролю и записи телефонных и иных переговоров должны направляться в Суд в соответствии с нормами УПК РА.
- 3). Учитывая, что законодатель, говоря об обстоятельствах не терпящих отлагательств, имел в виду исключительность случая, которое может привести к совершению

преступления, количество материалов, направляемых в Суд в рамках Закона РА «Об ОРД в РА» /которое также не должно противоречить УПК РА/, должно быть мизерным по сравнению с материалами, направляемых в Суд в соответствии с нормами УПК РА.

4). Контроль и запись телефонных и иных переговоров (статья 6 части 2 пункта 10 Закона РА «Об ОРД в РА») в общем перечне 15-ти видов ОРМ, не должен быть первичным, единственным, приоритетным и основным видом ОРМ в ущерб другим 14-ти видам ОРМ.

Создаётся впечатление о наличии желания отдельных должностных лиц правоохранительных органов перекрыть всю Абхазию сетью легальных /узаконенных/ и не узаконенных прослушек:

к примеру: всего за один год и только по Очамчирскому районному Суду РА 28 СКМ (по прослушке) с общим количеством абонентских номеров 52 /пятьдесят два/ с временными параметрами осуществления данного вида ОРМ в отношении конкретного лица в три месяца – 90 /девяносто/ суток. На один абонентский номер исходящих и входящих звонков в сутки в среднем 20-25, но возьмём минимум – десять звонков в сутки и немного математики:

52 (кол.ном) X 10 (кол.звон.в сут.) X 90 (кол.суток) = 46 800 звонков прослушки.

Всего 28 фигурантов 28-ми СКМ, а прослушиваемых звонков почти 50 /пятьдесят тысяч (и это только по Очамчирскому райсуду), более того - 28 конкретных /интересуемых/ лиц против 100-ен /сотен/ третьих лиц, которые ни сном ни духом не ведают о нарушении их конституционных Прав и Свобод /статьи 14, 16, 31 Конституции РА/...

А Вы представьте, какие ошеломляющие цифры будут по всей Абхазии.

5). Ограничение конституционных прав и свобод Человека и Гражданина: право на свободу, неприкосновенность, свободу частной жизни, личную семейную тайну, тайны переписки и других сообщениях... путём прослушивания телефонных и иных переговоров /ст. 6 ч. 2 п. 10 Закона РА «Об ОРД в РА»/ должно иметь место как исключение, а не как правило и не должно быть основным /или единственным/ в перечне видов ОРМ, коих всего 15-ть видов.

6). Во избежании ошибок /а возможно злоупотреблении должностными полномочиями/ и незаконного ограничения конституционных прав и свобод Человека и Гражданина, считаю необходимым:

А) - соответствующим службам, должностным лицам, обращающихся в Суды РА с аналогичными ходатайствами, основательно изучить действующее законодательство /и практику/ РА: Конституцию РА, Уголовно-процессуальный кодекс РА. Закон РА «Об ОРД в РА» /и комментарии к ним через законодательство РФ в части соответствующей, аналогичной и непротиворечащей законодательству РА/;

Б) - осуществить анализ и обобщение всего поступившего в Суды РА аналогичного материала /контроль и запись телефонных и иных переговоров/ с принятием в результате Постановления Пленума ВС РА и дачи соответствующих пояснений, указаний судам общей юрисдикции и ознакомления соответствующих служб, структур /должностных лиц/ правоохранительных органов Республики Абхазия.

В данном контексте необходимо отметить - часть 5 статьи 6 Закона РА «Об ОРД в РА» указывает, что данный вид ОРМ осуществляется /в том числе/ в порядке, определяемом межведомственными нормативными актами или соглашениями между органами, осуществляющими ОРД, но Информационное письмо от 03 апреля 2009 года «О разъяснении некоторых норм закона РА Об ОРД в РА» примерно около года назад утратило силу.

В заключении можно сделать обобщающие выводы и предложения:

- А) - обобщение СКМ по Очамчырскому районному Суду РА показало, что в целом соблюдаются процессуальные /специальные, оперативные, скажем так/ сроки рассмотрения материалов;
- Б) - отсутствие /почти/ жалоб и представлений и в целом отсутствие отменённых судебных актов говорит о правильном, объективном и справедливом рассмотрении судебно-контрольных материалов;
- В) - изложенное свидетельствует о том, что судьями правильно определяются юридически значимые обстоятельства, что позволяет правильное применение норм материального и процессуального права при рассмотрении СКМ, которые на выходе /в той или иной мере/ ограничивают Конституционные права и свободы.
- Г) - обобщение показало, что по Очамчырскому райсуду РА практика досудебного производства /рассмотрения СКМ/ уже сформировалась, сложилась и в принципе нет опасения, что на данном этапе /в частности в Суде/ будут ущемлены (умышленно или неумышленно) конституционные права и свободы Человека и Гражданина;
- Д) - при всем изложенном было бы правильно и профессионально видеть тенденцию к усилению судебного контроля за исполнением Законов на дознании и предварительном следствии, а следовательно, защиты прав Граждан в ходе

**расследования дел, рассмотрения материалов, возможных жалоб..., которые
должны отражаться в частных определениях /постановлениях/...**

Председатель Очамчрского

районного суда РА:

В.К.Зантария.

